

ПРЕДИСЛОВИЕ

Это предисловие написано под впечатлением мрачного триллера «Семь», который долгое время оставался одним из самых успешных фильмов в истории кино. Мрачный триллер, от которого мороз шел по коже, живописал похождения серийного убийцы, задумавшего расправляться со своими жертвами в соответствии с семью смертными грехами (гордость, сребролюбие, блуд, гнев, чревоугодие, зависть, уныние). Давнишний интерес американского общества к убийцам-психопатам (та же патологическая тяга в 1991 году превратила Джеффри Дамера в модель для обложки журнала «Пипл», а фильм Джонатана Демми «Молчание ягнят» сделала призером «Оскара») держится до сих пор прочно.

В самом деле, то, что было поначалу единичным явлением — одержимость отдельных твердолобых кинофанатиков кровавыми убийствами маньяков-психопатов, — превратилось в настолько всеобъемлющую тенденцию, что не устояли даже традиционно «положительные» (чуть ли не пуританские) издания — «Нью-Йоркское книжное обозрение» и «Нью-Йоркер». Первое опубликовало большое эссе писательницы Джойс Кэрол Оутс о серийных убийствах, а второе напечатало пространное интервью с Джоном Уэйном Гэйси, взятое перед казнью, в которое вошли эксклюзивные фрагменты из неопубликованных сочинений «самого знаменитого убийцы в Америке».

Критики-морализаторы тут же осудили это явление как еще один отвратительный симптом общественного разложения, поставив его в один ряд с гангстерскими откровениями и рекламой нижнего белья Кельвина Кляйна. Следует заметить, что, размышляя о феномене популярности, имеет смысл рассматривать его в широком культурном контексте. Всех людей в большей или меньшей степени всегда интриговали чудовищные, анормальные или криминальные вещи. И порой целые столетия жуткий убийца оставался в числе героев различных историй и песен, произведений высокого и простонародного искусства. Книги, в которых описывались подлинные преступления, публиковались по крайней мере с 1600-х годов — еще тогда самым популярным произведением в Англии была «Божественная кара за убийство и супружескую неверность» Джона Рейнолдса. На протяжении XVIII столетия британская публика живо обсуждала описания подлинных преступлений в «Ньюгейтском календаре», а читатели викторианской эпохи дрожали от страха, зачитываясь кровавыми подробностями убийств, увечий и мучений, которые преподносили им «Иллюстрированные полицейские новости» — наиболее популярное издание того времени.

В США ажиотаж в прессе, вызванный жестокостями доктора Г. Г. Холмса, «первого серийного убийцы в Америке», оказался сродни истерии, порожденной столетием позже судебным процессом над О. Дж. В 1895 году жители Чикаго выстроились в очередь вокруг квартала, когда предприимчивый хозяин аттракциона открыл «Музей убийцы», посвященный Г. Г. Холмсу, где были выставлены ужасные макеты, воспроизводящие преступления «архизлодея». Но интерес публики к увечьям и убийствам эксплуатировали не только шарлатаны. Жестокие преступления становились сюжетами произведений серьезных художников — от Фрэнсиса Бэкона до Сезанна, от Достоевского до Драйзера.

Короче говоря, мы не считаем интерес американцев к серийным убийствам отклонением от нормы. Скорее это

современное проявление старых как мир свойств человеческой природы. Более того, этот интерес нельзя назвать нездоровым, поскольку истории, сказки, шутки и фильмы о кошмарных вещах помогают людям избавиться от подавленных страхов. В Америке конца XX века серийный убийца стал воплощением чрезвычайно тяжелого, тревожного состояния общественной нравственности — с разгулом преступности и ростом сексуального насилия. И, если людей притягивает фигура убийцы-психопата, это вовсе не значит, что они погрязли в насилии и садизме (хотя нельзя отрицать, что эти склонности заложены в глубинах человеческой психики). Скорее всего, эти люди похожи на детей, любящих слушать на ночь страшные сказки: читают книги и смотрят фильмы о серийных убийцах, чтобы обрести контроль над своими страхами.

В последние годы вышло множество книг о серийных убийцах, однако предлагаемая читателю «Энциклопедия серийных убийц» впервые исследует этот феномен во всех аспектах: историческом, биографическом, криминологическом, психологическом и культурном. Читатель заметит, что некоторые слова внутри статей выделены курсивом: эти ключевые имена и понятия рассматриваются в отдельных одноименных статьях.

При всем ужасе и отвращении, которые вызывают в нас серийные убийства, невозможно отрицать, что это явление обладает своеобразной мрачной притягательностью. И дело здесь не только в любопытстве к «ужасам». Нам хочется понять, почему люди, с виду столь обычные, похожие на каждого из нас, обладают сердцем и разумом чудовища?

Признавая внутреннюю потребность человека познать эту «тайну зла» (по выражению Германа Мелвилла), разгадать ее, мы готовили это издание.

А

АЛЛИГАТОРЫ

Когда возникает необходимость избавиться от человеческих останков, большинство серийных убийц предпочитают простые способы, используя пустые могилы, подвалы в заброшенной местности, дно реки и отдаленные лесные массивы (см. статью «*Способы избавиться от трупа*»). Но иногда они прибегают и к более экзотическим средствам.

Так, например, в 1930-е годы в Техасе некий Джо Болл, негодяй-алкоголик, содержал на краю Элмсдорфа дешевую забегаловку под весьма ироничным названием «Приют друзей». Позади этого злачного места Болл устроил бетонированный пруд и поселил в нем пять взрослых аллигаторов. Животные всегда были сыты и довольны, потому что Болл скармливал им конину, живых собак и части тел — останки женщин, нанмавшихся к нему на работу, которых он убивал, а затем расчлнял. Точное количество жертв Болла неизвестно, так как перед смертью он ни в чем не сознался. Когда два шерифа, которые вели расследование по делу исчезновения хорошенькой молодой официантки Хэйзел Браун, потребовали объяснений у мрачного содержателя бара, тот внезапно выхватил пистолет и пустил себе пулю в сердце.

С той же целью использовались ближайшие родственники аллигатора — западноафриканские крокодилы. В 1920-е годы Карл Панцрам — чуть ли не самый гнусный убийца за всю историю преступности в Америке — отправился в португальскую Западную Африку на торговом судне. Пройдя вдоль побережья к югу, он нанял каноэ и пол-

дюжины местных жителей, которые помогали ему в охоте на крокодилов. Закончил Панцрам тем, что перестрелял всех шестерых африканцев и скормил их тела прожорливым рептилиям.

Крокодилы были не единственными животными, чья неразборчивость в пище оказалась кстати убийцам-маньякам. Например, калифорнийский фермер Джозеф Бригген кормил своих породистых свиней частями тел убитых работников. На местных аукционах откормленные свиньи Бриггена неизменно шли по высокой цене. Когда люди интересовались секретом его успеха, Бригген только улыбался и отвечал: «Все дело в корме».

Болл и Бригген, наверное, могли бы подписаться под словами Карла Панцрама:

«У меня нет желания каким-либо образом изменять себя. Мое единственное желание — изменить людей, которые пытаются изменить меня, а единственный способ изменять людей, по моему убеждению, — это убивать их. Мой девиз: “Грабь, насилуй и убивай!”».

АПОКАЛИПТИЧЕСКОЕ ИСКУССТВО ДЖО КОУЛМАНА

Джо Коулман — крупнейший из американских художников, изображающих серийных убийц, а также единственный значительный художник, который постоянно эпатирует публику. Одно из самых ярких его произведений «Портрет профессора Момбузу», на котором Коулман изобразил самого себя — распятым, с торчащими изо рта откушенными крысиными головами. Этот поразительный образ демонстрирует три основные особенности его искусства: ужас, чувственность и религиозный фанатизм (до такой степени, что пожирание плоти и крови грызунов гротескно пародирует Тайную вечерю).

Коулман родился 22 ноября 1955 года, или 22/11/55. Эта дата, как он сам любит указывать, состоящая из двойных цифр, символизирует тягу художника к взаимосвязанным противоположностям — святости и греху, небесам и аду, пороку и невинности, убийце и жертве. На развитие Коулмана, выросшего по соседству с кладбищем и воспитанного в строгой католической вере, еще с детства влияла атмосфера смерти и болезней, страдания и жертвенности. На его юное воображение оказали прямое воздействие две книги — Библия (в особенности содержащиеся в ней красочные рассказы о сексе и насилии) и альбом репродукций Иеронима Босха, изобилующий демоническими фантазиями. Картины этого художника произвели глубокое впечатление на Коулмана.

Хотя Коулмана часто пренебрежительно относят к категории «аутсайдеров» или «наивных» художников, его работы все же вписываются в традиционное русло. Его образы будто продолжение бесконечной череды картин таких знаменитых средневековых художников, как Босх и Брейгель, его манера близка современным немецким экспрессионистам, наподобие Дикса и Грожа. И несомненно также, при всем совершенстве и сложности в густо заселенных полотнах Коулмана, в скрупулезно вписанных деталях обнаруживается влияние фольклорного изобразительного искусства. Короче говоря, Коулман — совершенный оригинал, известный всей Америке исследователь самых темных уголков человеческой души. Если соединить Босха с бабушкой пророка Моисея, то их отвратительным отпрыском был бы Джо Коулман.

В чудовищных мирах Коулмана легендарные серийные убийцы, такие как Карл Панцрам и Чарльз Мэнсон, превращаются в безумных визионеров, влекомых глубокой потребностью вырваться из области привычных иллюзий традиционного общества и разоблачить страшную реальность существования — внезапный ужас неотвратимой смерти. Коулман быстро понял, что основной жанр его

творчества — автопортрет. Художник пользуется кистью как вивисектор скальпелем, проникая ею в кровавое нутро действительности. Своим искусством он как бы хочет продемонстрировать, что под кожей у нас нет ничего, кроме крови, испражнений и слизи, а где-то глубоко в клетках таится скрытая опухоль. Однако существует и другой элемент, который лишает его работы абсолютной беспросветности: это вера или по крайней мере надежда Коулмана на то, что если он проникнет в сущность плоти достаточно далеко, то обнаружит там нечто более глубокое — душу.

По словам одного критика, Джо Коулман перенес страдание из жизни в живопись. Его картины излучают силу и значительность. Тем, кто незнаком с творчеством этого художника, мы настоятельно рекомендуем альбом Коулмана «Космическое возмездие» («Фантаграфик Букс», 1992) — единственное, насколько известно, издание с восторженным отзывом Чарльза Мэнсона, помещенным на суперобложке. Интересно в этой связи и суждение самого Коулмана о вере, религии и собственных произведениях:

«Мои ранние картины изображали распятого Христа. Это единственная вещь, которая открывает маленьким мальчикам глаза: они начинают понимать, что религии приходится иметь дело с парнем, приколотым к этому чертовому кресту, и со всей этой бьющей ключом кровью, и со всеми этими святыми, горящими на кострах. Вот за что я люблю эту религию!».

АРИСТОКРАТЫ-УБИЙЦЫ

Пожалуй, самая отличительная черта современных серийных убийц — их гротескная психопатология. В остальном они, как правило, совершенно не выделяются среди окружающих. Поэтому им удается так долго скрывать свою принадлежность к преступлению. К примеру, никто бы не подумал, глядя на Джоэла Рифкина (лонг-айлендский са-

довник-дизайнер, зарезавший множество проституток и спрятавший их тела в загородном доме, который принадлежал ему и его приемным родителям), что этот совершенно невзрачный человек способен на такие зверства.

Любопытно, что известность, которую получают многие серийные убийцы, если не основной мотив совершения преступления, то, во всяком случае, главная своеобразная выгода, которую им удастся извлечь. Убийство становится для них единственным способом привлечь к себе внимание и добиться славы; возможностью увидеть свое имя напечатанным в газете и доказать себе и всему миру свою значительность.

Однако в прошлые столетия ситуация часто оказывалась иной. В Средние века большинство известных серийных убийц были не такими уж ничтожными людьми — они занимали выдающееся положение в обществе и обладали могуществом. Самую дурную славу из них приобрел дворянин Жиль де Ре, живший в XV веке. Наследник одного из богатейших состояний во Франции, Жиль сражался бок о бок с Жанной д'Арк во время Столетней войны. За мужество, проявленное в битвах, он удостоился высшей воинской чести — звания маршала Франции.

После казни Жанны в 1431 году Жиль вернулся в Бретань, в свое родовое имение, и погрузился в чудовищно развратную жизнь. В течение девяти лет в его владениях царил ужас: жертвами Жили стали дети местных крестьян. В отличие от современных серийных убийц низкого происхождения, аристократ Жиль не тратил усилий, чтобы заманить свою жертву — за него это делали слуги. Детей (в основном мальчиков) доставляли в его замок, где мучили и расчленяли ради удовольствия «адского барона», который любил завершать «развлечение», оскверняя трупы детей. Казненный в 1440 году, он приобрел широкую известность, став прототипом сказки о «Синей бороде».

«Жилем в юбке» была Элизабет из рода Баториев — красавица знатного происхождения, жившая в Трансиль-

вании. Эта женщина-вамп была убеждена, что сможет сохранить молодость, если будет купаться в крови девственниц. До своего ареста в 1610 году она, по самым скромным подсчетам, убила не менее сорока молодых девушек.

«Дело» Элизабет продолжила и довела до совершенства ее современница — французская дворянка Мария Маргарита де Бринвиллье. Промотав состояние, эта распутная красавица решила избавиться от своего отца, чтобы прибрать к рукам его поместье. Чтобы получить неопознаваемый яд, она добровольно предложила свои услуги парижскому публичному госпиталю «Отель Дью», где испытывала различные рецепты на своих пациентах, отправив на тот свет по крайней мере пятьдесят человек. В 1676 году за совершенные преступления де Бринвиллье была обезглавлена.

Уже ближе к нашему времени несколько «специалистов» по Джеку-потрошителю предположили, что легендарный «уайтчеплский мясник» был на самом деле Эдвардом, герцогом Кларенса, внуком королевы Виктории и наследником английского трона. Но, как ни заманчива эта версия, несомненно, она является чистой фантазией, сродни многим неправдоподобным сценариям убийства Кеннеди. Неприукрашенная правда состоит в том, что Джек-потрошитель был всего лишь ничтожеством, умело владеющим ножом (как и множество других отвратительных, пресыщенных жизнью типов, пошедших по его кровавым следам).

Б

БАНДИ ТЕД

Это был настоящий «Джекилл и Хайд»* — четко выраженный тип американского студента, человек настолько привлекательный и обаятельный, что молодые женщины при встрече с ним без колебаний садились в автомобиль. И оказывались лицом к лицу с монстром — законченным негодяем и похотливым убийцей, который с маниакальным восторгом мучил и убивал свои жертвы.

Впервые дьявольское альтер эго Теда Банди проявилось в студенческие годы, когда он учился в Вашингтонском университете. В 1974 году в течение семи месяцев он убил семерых женщин, а другим нанес неизлечимые травмы головного мозга. Он разбивал черепа жертв металлическим прутом, после чего засовывал его женщинам во влагалище. Затем Тед Банди отправился в Солт-Лейк-Сити, где поступил в университетский юридический колледж штата Юта. Вскоре он приобрел репутацию подающего надежды молодого республиканца с блестящей политической перспективой. Но в это же самое время мерзкая тварь, сидящая в нем и скрывающаяся за безукоризненной внешностью, продолжает жаждать крови. Из Солт-Лейк-Сити начинают исчезать молодые женщины, в их числе и девочка-подросток, дочь шерифа полиции. Ее изуродованные останки были обнаружены в каньоне.

* «Джекилл и Хайд» — двойственная личность, проявляющая то хорошие, то дурные качества. Стало нарицательным по имени героя романа Р. Л. Стивенсона «Доктор Джекилл и мистер Хайд». — *Прим. пер.*

Банди совершал периодические набеги и в штат Колорадо, где исчезли и обнаружены убитыми пять молодых женщин. Наконец, в 1976 году маньяк был арестован, но ухитрился дважды совершить побег. Один раз он выбрался через окно здания суда, а второй раз — проделав дыру в потолке своей камеры.

В январе 1978 года Банди внезапно объявился во Флориде, в Таллахасси. К этому времени сидящий в нем двойник зловещего м-ра Хайда совершенно вышел из-под контроля. Банди больше не утруждал себя, не уговаривал женщин сесть к нему в автомобиль. Он просто проникал ночью в их комнаты и с демонической яростью набрасывался на них. Однажды он почти откусил сосок у своей жертвы, а затем, как обезумевшее животное, так искусал ее ягоды, что на теле остались глубокие следы. Кстати, эти следы и погубили его. После того как Банди был задержан за рулем украденного автомобиля, флоридская полиция получила возможность сравнить фотографию следов укусов с оттиском его зубов.

На суде бывший студент-юрист выступал в качестве собственного защитника. Ему не удалось произвести желаемого впечатления ни на судью, ни на присяжных, однако он сумел добиться отсрочки казни на десять лет после вынесения приговора. Отчаянно стараясь избежать смерти, Банди начал даже сотрудничать с властями. В интервью Научному отделу ФБР по исследованию особенностей поведения преступников он сообщил очень ценные сведения, позволяющие проникнуть в психологию серийных убийц. Он также сознался в двадцати восьми убийствах (хотя подозревался в совершении более ста преступлений).

В конце концов Банди был казнен на электрическом стуле. Это случилось в феврале 1989 года. Многие и многие восприняли это известие с удовлетворением, потому что широко были известны слова Банди, прозвучавшие на процессе:

«Серийные убийцы — это мы, ваши сыновья, ваши мужья, мы — повсюду. И завтра умрет еще больше ваших детей».

БАНДЫ УБИЙЦ

Как правило, серийные убийства — дело рук одиночки, хотя иногда психопаты с похожими отклонениями объединяются в смертоносные дуэты (см. статьи «Преступные пары», «Партнеры-убийцы»). И уж совсем редко возникают целые банды убийц из трех и более человек, идущие на серийные преступления ради забавы или выгоды.

Для доктора Морриса Болбера и его сообщников, Пола и Германа Петрилло, убийство было в чистом виде бизнесом. Эти предприимчивые негодяи, развернувшие свою деятельность в итальянском гетто Филадельфии в период Великой депрессии, нашли способ превращать трупы в доллары: они убеждали недовольных жен страховать жизнь своих беспечных муженьков на крупные суммы. Затем, организовав «несчастный случай», отправляли застрахованного на тот свет. Получив приличную сумму, Болбер & Со делились выручкой со вдовами. В 1932–1937 годах доктор Болбер и его подручные совершили не менее двенадцати убийств.

Если банду Болбера-Петрилло толкала на преступления понятная жадность, то другим преступным сообществом руководили куда более страшные мотивы. Дело этой группы убийц, несмотря на свою фактическую достоверность, отмечено всеми признаками классического фильма ужасов — это своего рода «Степфордские жены» навыворот. Обитательницы тихого провинциального городка действительно оказались маньяками-убийцами.

С 1919 по 1929 год как минимум двадцать шесть женщин в маленьком венгерском городке Нагирев открыли для себя новый способ отделяться от назойливых родственников. Под предводительством чудовищной повитухи Юлии Фазекас (она научила их добывать мышьяк, вываривая бумагу от мух и снимая ядовитый осадок) эти «роковые женщины» принялись избавляться от неотесанных мужей,

больных детей, дряхлых родителей, несносных братьев и сестер... Когда «ангелов смерти из Нагирева» (как окрестила их пресса) в конце концов привлекли к ответственности, на их счету было не менее сорока пяти жертв.

БЕЗУМИЕ

Когда заходит речь об убийце, который сдирает кожу с трупа, выделяет ее, как шкуру животного, и шьет из нее костюм, неизменно встает вопрос о психических аномалиях. И действительно, маньяк Эд Гейн (в самом деле шивший одежду из человеческой кожи) был официально признан сумасшедшим и приговорен к пожизненному пребыванию в психиатрической лечебнице.

Впрочем, Гейн представляет собой скорее исключение, чем правило. Хотя не один эксперт-психиатр открыто заявлял, что серийные убийцы «почти всегда безумны», юридическая оценка преступления — совсем другое дело. Статистика утверждает, что среди серийных убийц, осужденных в XX веке, сумасшедшими было признано менее 4 процентов. И только одна треть из этого числа была освобождена от ответственности в связи с психическими отклонениями.

Хотя возможность уйти от наказания была совершенно ничтожна, некоторые знаменитые серийные убийцы все же пытались спастись. К примеру, «сын Сэма» Дэвид Беркович изо всех сил старался убедить психиатров, что его разумом управляла соседская собака, черный лабрадор-ретривер, якобы одержимый духом демона по имени Сэм, которому шесть тысяч лет от роду. Схему «потусторонних голосов» безуспешно пытался разыграть и так называемый «Йоркширский потрошитель», в конце 1970-х годов убивший тринадцать женщин. Под этим именем скрывался счастливо женатый водитель грузовика Питер Сатклифф, настаивавший, что он просто-напросто действовал по распоряжению Господа Бога, чей голос якобы доносился из могилы на

местном кладбище. Соотечественник Сатклиффа Джордж Хай — печально известный «убийца в ванне с кислотой» 1940-х годов — воспользовался таким трюком для доказательства своего безумия: пил собственную мочу.

Другие серийные убийцы обращались к известной теории о раздвоении личности. Уильям Хайренс (прославился тем, что оставил на месте преступления надпись губной помадой: «Ради бога, поймайте меня, прежде чем я снова убью. Я не могу сдержаться!») возлагал вину за свои злодеяния на живущую в нем вторую личность по имени «Джордж Мерман». Джон Уэйн Гэйси и один из «хиллсайдских душителей» Кеннет Бьянчи утверждали, будто их преступления — дело рук дьявольских альтер эго, неких «Джека» и «Стива». Однако эти выдумки убийцам не помогли.

Проблема для адвокатов, имеющих дело с серийными убийцами, состоит в том, что даже самые чудовищные злодеяния, которые нормальный человек не может даже вообразить, не то что совершить, не обязательно являются доказательствами безумия в юридическом смысле. Убийцы наподобие Джеффри Дамера могут расчленять свои жертвы заживо, пожирать их мясо, хранить человеческие головы в холодильнике и т. п., а по закону считаться психически нормальными. Хотя официальные определения варьируются, в большинстве штатов США пользуются правилом Макнотона: критерий психической нормальности — способность отличать правильное от неправильного. Поскольку большинство серийных убийц изо всех сил стараются замести следы преступлений, трудно доказать, что они считали свои действия правильными.

Случай с Альбертом Фишем — одним из самых зловещих и диковинных маньяков, чье имя занесено в анналы американской преступности, — наглядно иллюстрирует, как трудно добиться освобождения от ответственности по причине психических отклонений. Садист, убийца детей и каннибал, Фиш, несомненно, был психиатрическим феноменом. Согласно заключению экспертов, он «проявлял склонность ко всем известным и даже к некоторым ранее